

Встр. Москва - 1997 - 2 абт. - с.8

Может, у скотоводов

Гриша Константинопольский иногда сам снимается в своих клипах (в «Вовочке», например), а также в роликах режиссера Фикса в качестве актера («40 ночей вальса» группы «Мегаполис», «Ангел» Ларисы Долиной). В профессиональных кругах Григорий известен как очень активный клиповый режиссер. Во времена своей наибольшей активности он снимал по ролику за месяц. В эти же времена он сбил цены на клиповом рынке, за что другие режиссеры наверняка до сих пор имеют на него зуб.

Еще Гриша большой тусовщик, что, впрочем, очень полезно активным и режиссерам для поддержания связей и уверенности публики в том, что они еще живы и функционируют.

На этом мои «а еще» заканчиваются и я перехожу к увлекательному рассказу о нашей встрече, которая началась в зале артистического кафе «Маяк», а закончилась на лестничной клетке того же заведения уже за полночь. Сначала Григорий грустит, отвечает односложно и почти враждебно, потом он начинает что-то напевать, и хохочущие солнечные зайчики наполняют пространство вокруг нас. Для начала он купил мне томатный сок просто так, в конце, за то, что ему понравился какой-то из моих вопросов.

— Гриша, легенда гласит, что «Пеп-си» не хотели, чтобы вовочкой были вы.

— Конечно, не хотели.

— А почему вы решили, что вовочка — это вы?

— Потому что я сам выбрал эту песню из всей кассеты. Мне понравились еще «Парни, музыка, наркотики», но мне сказали, что она не пройдет на телевидении. Консервативном. Поэтому я выбрал «Вовочку». Песенку эпатажную и ироничную. Мне нравится все, в чем присутствует самоирония. Всегда приятно, когда человек над собой шутит.

— Значит, вы были начальником и все решали самостоятельно?

— У них просто денег было мало, я

думаю, за эти деньги никто бы им не снял. А я снял.

— У вас слава, как любит выражаться Артем Троицкий, лоббистского низкогобюджетного клипмейкера...

— Ну много не дают. Потому и слава. Я б много взял.

— Гриша, а как вы относитесь к тусовочным мероприятиям?

— Тусуюсь. Вообще я не могу сказать, что жизнь моя отличается каким-то разнообразием. Я лентяй по натуре. Созерцаю стены.

— Как же лентяй? Вы же активный клипмейкер!

— Нет, я мало роликов делаю. Года два назад я снял 12 роликов за год. В этом году — два. «Тайм-Ауту» — про Буратино, еще не смонтировал. Володе Преснякову — «Обмани меня». Тоже никак не смонтирую — там компьютера много. Неинтересно интервью давать. Совершенно пустое занятие. Я думаю, никому неинтересно. Я вообще никаких газет не читаю.

— Такой наезд! Что же делать?!!

— Все задают одни и те же вопросы.

— А какие вопросы задают всегда?

— Спрашивают: «А что вы любите».

Ответ: «Ну я люблю поесть...»

Все спрашивают про клипмейкерство. А меня кино всегда больше привлекало. Я сейчас делаю фильм. Написал сценарий.

— Что за фильм?

— Художественный, про любовь. Кто в главной роли, пока не знаю. Вторая мужская роль — Федя Бондарчук. Еще Наташа Андрейченко. Слава Разбегав, Игорь Верник, масса разных интересных людей.

— Кого играет Верник?

— Охранника Федю Бондарчука.

— Ему не обидно?

— Наоборот. Смена его амплуа. Мне нравится Федя Бондарчук как артист. И как человек нравится. Загадочный. Он один из немногих актеров, которые владеют какой-то новой эстетикой. Потому что когда я смотрю, как Миша Ефремов играет, я сейчас говорю про фильм Гарики Сукачева... «Кризис среднего возраста». Потрясающе! Но мне понятно, как он это делает. Как играет Федя Бондарчук, я не понимаю, и меня это завораживает.

— Когда съемки?

— Когда найду главного героя.

— Еще я хотела спросить про деньги.

— Серьезная тема. Частично мой фильм про деньги. Потому и называется «8 с половиной долларов». Можно было бы сказать: деньги нужны. Без денег нельзя. Национальным флагом можно было бы сделать изображение доллара. Все устремления людей направ-

лены на то, чтобы заработать деньги. Красивый мужчина, но без денег. Можно снять фильм, но нет денег. Я получил сегодня деньги. Я не получаю давно зарплату. Я занял денег. Я не отдал денег. Все, что сейчас происходит в жизни, связано с деньгами. Культ денег. И это, конечно, раздражает ужасно.

— А я не чувствую.

— Значит, плохо смотрите по сторонам.

— Нет, я просто не хочу это видеть.

— Тоже позиция. Не видеть то, чего не хочется. Но ситуация такая, что то, что хочется видеть, никак не увидишь.

— Господин режиссер Константинопольский бедный режиссер?

— Ну богатым меня не назовешь... Бедный режиссер! Клево! Звучит как бедный еврей. По поводу бедного режиссера мне очень нравится у Шукшина в «Калине красной», он там говорит: «Ах, Зина, иногда я бываю сказочно богат! К сожалению, это кончается через пару дней.»

— Гриша, а что вы думаете о новом поколении?

— У меня есть сын. Про него могу сказать, что он на меня похож. Иногда это радует, иногда — пугает.

— Пугает?

— Потому что я отчетливо вижу, что ему будет так же тяжело в жизни, как и мне.

— Почему тяжело?

— Потому что настоящему художнику всегда сложно в жизни. Жизнь вообще непростая штука. Но художникам тяжелее, чем всем остальным. У них более обостренное восприятие жизни. Они меньше защищены.

— Но, может быть, они получают больше кайфа, чем, например, хлебопашцы, скотоводы или пастухи?

— Я не знаю про хлебопашцев, скотоводов и пастухов. Черт его знает. Наверное, у них кайф другой.

Мы уже минут 20 сидим на лестнице, потому что в зале шумно и душно. Я смотрю на свой стакан, а там еще остался томатный сок.

— А у меня еще есть томатный сок, между прочим!

— Я вас поздравляю! Мне про томатный сок Лена Коренева рассказывала классную историю. Не секрет, что, когда она жила в Америке, она работала в разных качествах. И она, по-моему, работала в каком-то русском ресторане в

кайф другой?

Лос-Анджелесе официанткой. И как-то к ней в дику жару заходит дама лет 80. Вся в черном. Загримированная. Белое лицо, черная шляпа, черная вуаль. Лена приносит меню, предлагает: «Вот у нас есть на горячее борщ». На что дама отвечает: «Что вы! Он же похож на кровь!» Лена спрашивает: «А что вы будете пить?» Она говорит: «Блади Мэри!»

Гриша исчезает и появляется со вторым стаканом томатного сока. «Мне понравилась пара вопросов, и я купил ей сок», — говорит кому-то из своих приятелей.

— Мне нравится желтая пресса! — вспоминает он.

— Вы же не читаете газет?!!

— Нет. Я врал! Этой весной я ездил в Ялту и читал в поезде. Письма читателей о своих интимных переживаниях. Есть талантливые литераторы! Вот эротические издания почему-то никогда не берут у меня интервью!

— Но тема секса уже настолько пережевана. Уже сложно придумать что-то новое.

— Дело не в теме, дело в отношении, в подаче. Главное, чтобы весело было. Мне нравится веселиться. А скучать — нет. Мне все время скучно, а хочется веселиться. Еще хочется быть счастливым.

— Получается?

— Чаще всего — нет. (Поет: Так же, как все, как все, как все... Я по земле хожу, хожу...)

Потом Гриша поет «Тайм афта тайм», появляются три его продюсера, начинается знакомство. Возникает Ксения Качалина, происходит обмен комплиментами. Гриша требует моих новых вопросов. А народ все прибывает и прибывает. Возникает впечатление, что публика пришла не в кафе, а потусоваться на лестничной клетке. Становится шумно. Три продюсера, из которых двое в одинаковых пиджаках, а один, по мнению Константинопольского, похож на кого-то из Болдуинов в роли серийного убийцы, зорко следят за ходом интервью. И на мое — я хотела задать вопрос — спрашивают: «Глупый?» Какой-то юноша просит анекдотов. Я фотографирую Константинопольского. Позируя за бильярдным столом, Гриша входит в раж и легко выигрывает.